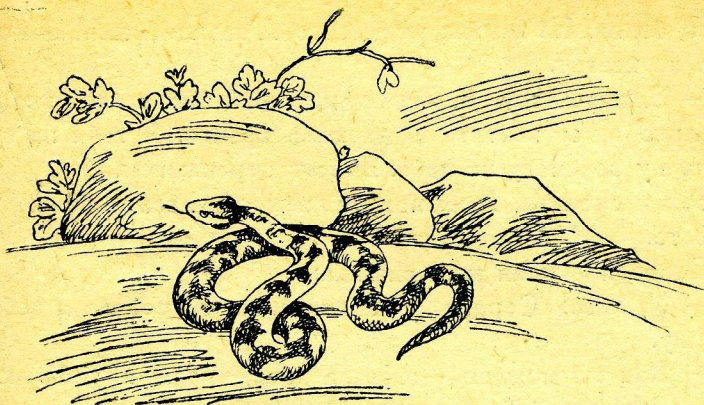


**Правдивая лиса
и хитрый змей**





Дружили лиса со змеей. А как² было?

Кто-то ударил змею, прямо по спине ударил. И стала хиреть, худеть змея. И больная совсем стала. Даже свернуться не умела, а лежала на полянке и смерти ждала.

Пожалела ее лиса, притащила в свою норку. Своим хвостом грела ее, приносила всякие целебные травы, ласковым языком лизала, змее всякие ласковые слова шептала, как мать ребенку. Уж так любила змею! И змея любила лису. И сладкий был язык у змеи. И дружба была сладкая у них, и грелись этой дружбой и лиса и змея.

Пришла весна. Змея стала поправляться. У нее сползла старая шкурка и она стала красивая, гибкая, серенькая. Однажды лежала и грелась на полянке. И сказала змея сладким языком своим:

— Ух, лисанька, как хорошо на той полянке, как солнышко там светит. Вот, если бы через речку переплыть, погрелась бы я, на травке полежала. А то тело стра-

дает, болит. На камнях, ух, жестко. А плыть боюсь. Знаю, сил не хватит.

— Знаешь что,—ответила лиса,—обвейся вокруг меня, сколько силы хватит, и держись крепко. Я тебя на ту полянку перенесу на себе. Вместе переплывем.

Так и сделали. Змея вокруг лисы обвилась и поплыли вместе.

Посредине реки змея сказала:

— У, лиса! Сердце у меня змеиное, сейчас я тебя укушу.

— Как ты можешь,—сказала лиса,—ведь я тебя любила. Мы с тобой дружили. Разве мало я тебя своим сердцем согревала? Разве не помогла твоей шкурке старой слезть? Разве не носила твое тело гибкое? Разве можно так?

— Нет,—твердила змея,—все равно укушу. Вот, сейчас укушу.

— Ой, змея,—говорила лиса,—посмотри на меня в последний раз своими злыми глазами. В глаза посмотри. В глаза друга посмотри. И тогда кусай.

Змея свою головку вытянула и лисе в глаза посмотрела. А та ее за голову—хватать!—и откусила.

Доплыла лиса до берега. Сильно болело у нее сердце. Она размотала с себя тело змеи, на солнце посмотрела, на полянку посмотрела, вздохнула горько и сказала:

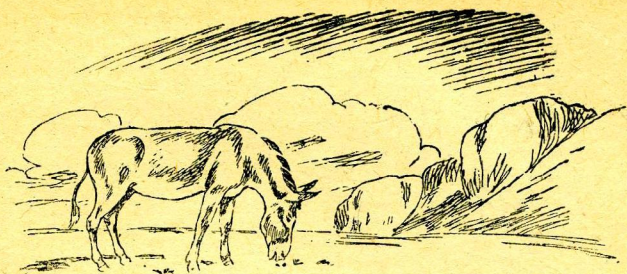
— Дружба со змеей требует вот какой прямоты!

И вытянула на траве мертвое тело змеи.



**Дружба муравья
с ослом**





Дружили, и очень сильно дружили, муравей и осел. Конечно, люди удивлялись такой дружбе. Но кто поймет сердце?

Они всем делились—и горем, и радостью. И даже траву делили между собой муравей и осел.

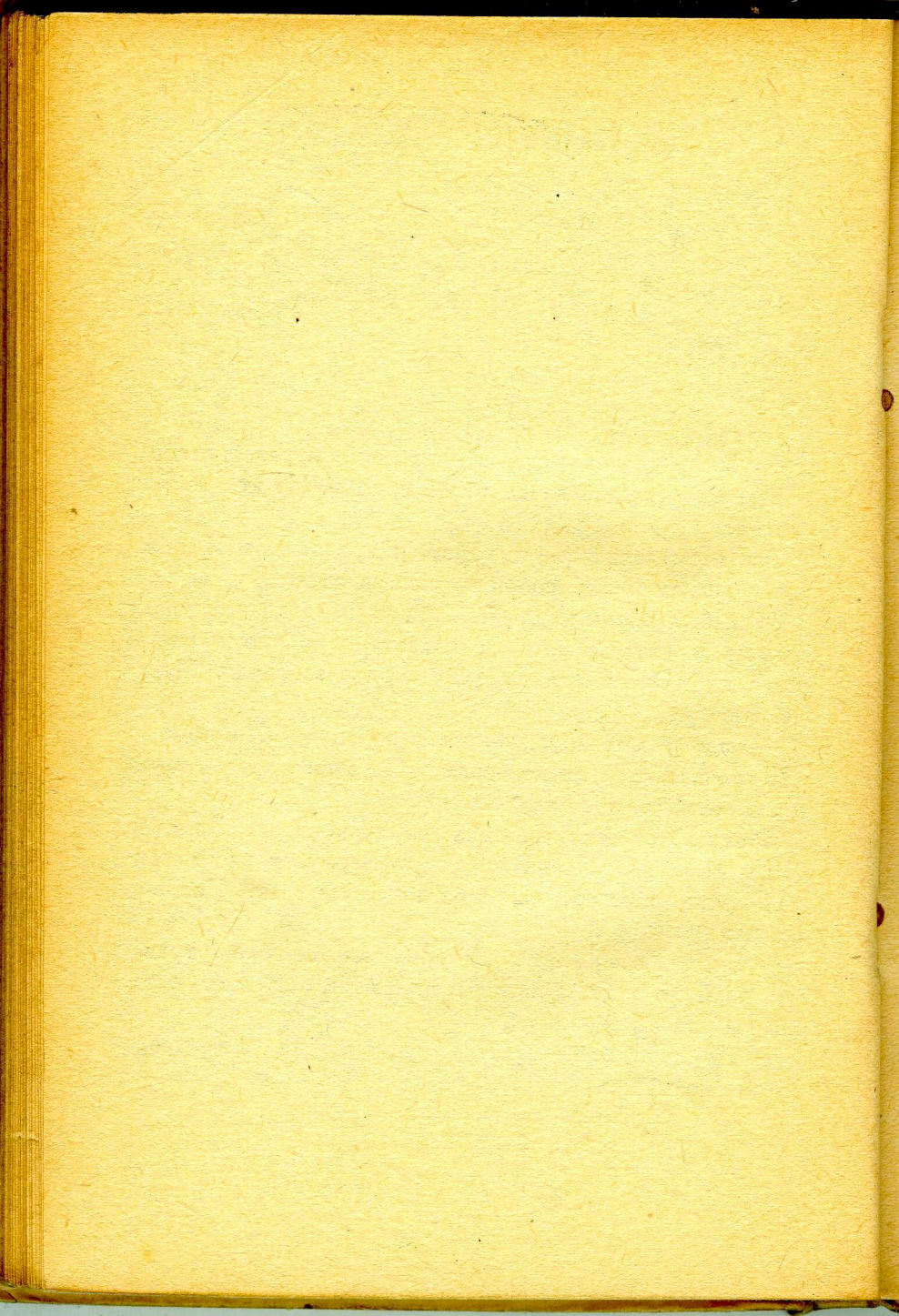
Осел был очень жадный. Съел на полянке всю траву свежую и стал кричать, и плакать, и жалко муравью стало его. Очень жалко. Даже сердце заболело. Муравей говорит:

— Бедный мой друг, как тебя порадовать! Во-он, на той полянке, там, за деревьями, так много травы, такая трава высокая, прямо по колено.

Обрадовался осел, побежал на ту полянку. Времени много не прошло, вернулся осел. Вернулся рассерженный, уши опустил, на муравья не смотрит. Наконец сказал:

— Эх, ты, а еще друг. Говорил мне: по колено трава. Ну, пошел я туда, а никакой травы там нет. Если есть, так губами не ущипнешь.

— Ох, друг мой,—ответил муравей,—да ведь трава по колено мне, а не тебе...

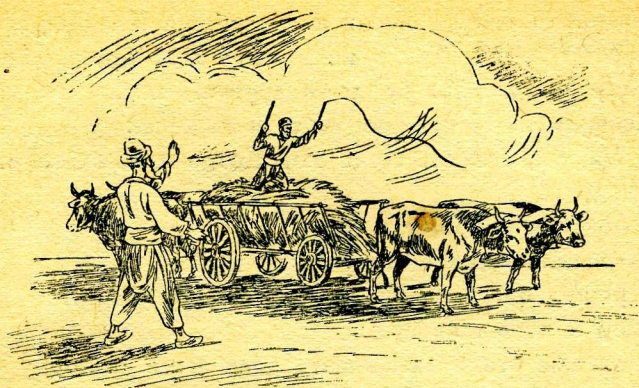


**Анекдоты
о Насреддине одже**

THE
SCHOOL OF THE
MIND

**Как Насреддин оджа
в раю жил**





Насреддин оджа был мудр, но прост...

Решил он, что не может больше обрабатывать землю. Все равно в долгу у богатых останется, сколько ни работай. И решил он умереть.

Один день говорит он жене:

— Ой, плохо, жена.

Другой день говорит:

— Ой, плохо, жена, совсем плохо!

А на третий день, умирая, слабым голосом сказал:

— Ой, жена, пойди по деревне и скажи всем должникам моим, что я прощаю им.

Вытянулся и умер.

Жена пошла по деревне и сказала, что умер Насреддин оджа. И все плакали... Не о нем, о деньгах своих!

И все пришли и сказали:

— О-ой, Насреддин оджа! Хитрый ты был человек. Лежишь теперь, как камень, и про долги забыл. Помогись там за нас.

„Помолюсь,—думает Насреддин оджа.—Это дешево стоит“.

Завернули его и понесли на кладбище. Кладбище было за рекой. Люди шли и не могли найти брода. В одну сторону пошли—нет брода, в другую—нет.

Рассердился Насреддин оджа и говорит:

— Эй, вы, ишаки! Куда вы? Когда я жив был, я там переходил.

И показал рукой, где брод.

Насреддин оджа был мудр, но прост!

И решил он, наконец, по-настоящему умереть.

Умер и пошел на суд...

И ангелы стали взвешивать дела его... На одну чашу кладут дела добрые, на другую—злые.

Вдруг видят ангелы, что ни злые, ни добрые перетянуть не могут.

— Тце, тце... Ну, что делать?

И решили позвать бога.

— Бог, а бог, иди сюда!

— Э-э!

Бог был стар...

— Иди сюда.

Бог пришел.

— Э-э! Это Насреддин оджа! Я его знаю.

— Что с ним делать? В ад пустить—у него добрые дела есть, в рай пустить—у него злые дела есть.

— Ничего, пусть идет в рай! Но да будет так: если три раза заговорит, пойдет в ад.

И пошел в рай Насреддин оджа...

Идет Насреддин оджа по раю, везде подушки, кальян, кофе. Только и дураки же все!.. А зачем в раю умные? Там только ходишь взад-назад, кушаешь. Вот тебе и рай.

А у оджи от половины злых дел ум остался...

Говорить нельзя, потому что ангелы так и кружат вокруг, как пчелы. Следят...

Много времени прошло. Пять тысяч лет прошло, десять тысяч лет прошло, еще десять тысяч лет...

Э-э-э! В раю время не считано!..

И вдруг видит он однажды, что ведет райский арабаджи¹ волов. С одной стороны привязал к телеге пару волов и с другой стороны пару. Они в разные стороны телегу тянут. Телега ни с места...

Пять тысяч лет смотрел Насреддин оджа, десять тысяч лет смотрел. Время в раю не считаное. Наконец, его сердце закипело.

— У-у-у!—говорит он.—Что делаешь, ишак! Ты бы с одной стороны запряг волов... Уф!..

А ангел говорит:

— Раз!..

Опять замолчал Насреддин оджа. Пятьсот тысяч лет молчал.

Однажды идет по раю старый-престарый старик из Отуз. И корову ведет с собой. И говорит старик:

— Мне даешь рай—и корове дай, потому что я не зверь, чтобы животное бросать. У меня совесть есть. Э-эх! Пусть корова траву райскую покусает.

Как-то раз он тряс свой халат, и попали семена на крышу. Стала трава там расти, настоящая, земная. Увидел траву старик, хотел корове дать, а ума у него нет... Стал корову на крышу тащить.

Насреддин оджа как закричит:

— Болван, что делаешь? Сорви траву и брось корове!.. Уф!..

Ангел сказал:

— Два!..

Много лет молчал Насреддин оджа. Миллион лет молчал. Вдруг видит: юноша идет в рай. А почему идет?

¹ Возчик.

Однажды бог смотрел вниз и видит: в аду юноша кипит в смоле. Юноша понравился богу. Бог посмотрел, посмотрел кругом и сказал:

— Кипишь?

— Киплю...

— В рай хочешь?

— Хочу.

— Иди...

— Пойти хорошо, но как? Черти держат...

Тогда бог сказал потихоньку:

— Иди, чтобы черти не видели...

И пошел юноша потихоньку.

И вот он, рай...

Но пришел в рай—пить хочется. К одной речке пошел—речка молочная, к другой речке пошел—кофейная, к третьей пошел—один шербет. Растерялся юноша. И вдруг видит маленький колодец.

Сидит Насреддин оджа и смотрит.

А юноша красивый был!

И вот юноша хочет головой в колодец броситься, чтобы напиться. А там камни острые. Насреддин оджа и сказал ему:

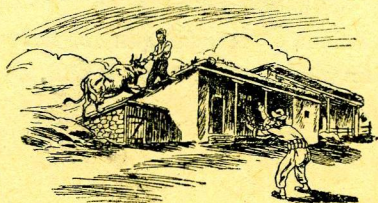
— О-о! Юноша, подожди. Возьми ведро... Уф!..

И сказал ангел:

— Три!

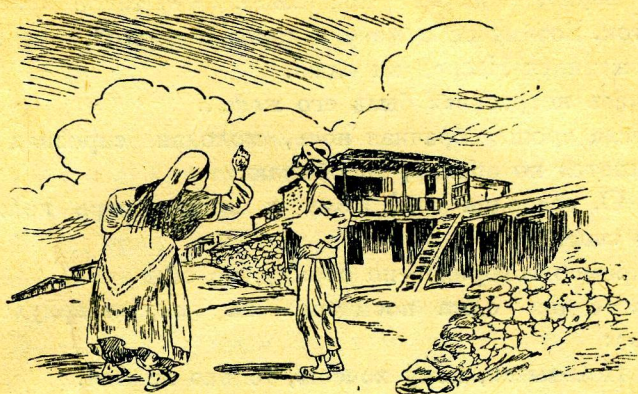
— В ад пойдешь,—сказал бог.

— А там можно говорить? Ну и пойду! Пойду, и всем чертям про вашу райскую глупость до самого конца света рассказывать буду!..



**Как Насреддин оджа
женился**





Насреддин оджа был мудр, но прост...

Насреддин оджа был одинок. А его сердце хотело, чтобы ему было горячо. Он был совсем один. И ему хотелось, и его сердцу хотелось, чтобы их стало двое. И решил он жениться. Но он был беден. У бедняка—какие богатства? А свахи слышали—прикинулись добрыми. Решили отомстить ему за то, что он часто смеялся над их сплетнями, над их языками...

И стали они ходить вокруг него и говорить:

— Ах, глазочек ты наш, люди говорят, что ты жениться хочешь?

— Жениться? Денег нет.

— Денег у тебя нет? А ты не гонись за красотой. Что такое красота? Цветок. Поцветет, поцветет и увянет... А ты возьми такую жену, чтобы сердце у нее было доброе, чтобы была она мягкая, как ягненок, кроткая, как голубка. И будет тебе сладко. До гробовой доски будет сладко.

Был Насреддин оджа мудр, но прост, как дитя.

— Верно,—говорит,—правильно. Что такое красота? Цветок. Возьму себе жену с хорошей душой.

И женился Насреддин оджа.

Очень некрасивая была его жена...

Когда прошла брачная ночь, молодая спросила как полагается по обряду, по обычаю:

— О, господин мой! Кому я могу теперь показать лицо свое?

Скромно говорила—по обряду, по обычаю...

Насреддин оджа посмотрел на нее, отвернулся и сказал:

— Показывай, кому хочешь, только не мне!

Но был он мудр и прост.

И было ему сладко.

Первые три дня—было сладко. Как в меду жил: куда ни повернется—сладко. Три дня—сладко. Еще четыре дня—сладко. А потом немножко стало горчить...

А три месяца прошло—и совсем не сладко. Только горько.

Э-эй-ля! Какой характер был у жены! А-ай, какой характер! Возьми два льва, одного тигра, одного барса и одного ишака, помешай все вместе—и вот тебе душа жены Насреддин оджи.

Встанет посреди двора и спрашивает:

— Какое небо?

— Небо?—отвечает Насреддин оджа.—Небо? Хорошее небо...

— Я тебя не спрашиваю—хорошее или плохое! Цвет какой?

— Цвет какой? Цвет голубой...

— Посмотрите на него! Голубое небо! А я тебе говорю—небо красное!

— И-я! Неужели?—удивлялся Насреддин оджа,—красное? Да, да—красное!

— Дурак! Красное небо разве бывает? Небо зеленое! Насреддин оджа стоит и про себя говорит:

— Не вижу.

А вслух:

— Ага! Зеленое. Верно.

— Растреп! Где ты видишь зеленое небо? Какое небо? Я тебя спрашиваю!

— Жена, душа моя, глазочек мой, посмотри сама и скажи—какое тебе небо надо...

А соседи завидовали Насреддин одже:

— Э-э-э... Счастливый ты человек. У нас что? Мы живем, как в могиле, а у тебя за стеной только и слышим с утра до вечера: „Угу-гу, эге-ге, жи-жи-жи, зи-зи-зи!“

— Верно,—говорил Насреддин оджа,—правильно. Никогда тихо не бывает. У меня жена веселая, смешливая!

Однажды позвали его на свадьбу. А Насреддин оджа знал: скажи он своей голубке, своему ягненку, что он поедет на свадьбу, она ни за что не пустит, живьем его съест. И вот он приходит и говорит:

— В соседней деревне, наверное, все дураки и ленивые. Вот свадьбу затеяли и меня, женатого человека, на свадьбу звать вздумали! Что мне—делать нечего? Вот пусть меня все просят—не поеду! Не хочу.

— Как?—сказала голубка.

— Ну да, не поеду!

— Да если я захочу, то ты у меня на свою верную смерть поедешь!

— Ну, что ж,—сказал Насреддин оджа,—если ты хочешь—поедем. Только кто запрягать будет? Я один в доме умею запрягать.

— Как,—сказала жена, ягненок его,—а у меня что, руки кривые?

Птицей полетела, запрягла... Оделись, поехали...

По дороге захотелось Насреддин одже пить, а не мог он своей голубке сказать, что пить хочется. Она его на сковородке изжарит, а пить не даст.

И увидел он колодец и говорит жене:

— Вот людям делать нечего—нарыли колодцев! А я вот еду—жарко, а пить не хочу! Пусть люди даже попросят: пей!—не хочу.

— Как,—сказала жена, ягненок его,—если я захочу, ты у меня море выпьешь.

Подъехали к колодцу, схватила она веревку с ведром, бросила в воду, стала зачерпывать...

А у Насреддин оджи сердце закипело. Подошел сзади и жену в колодец—бултых!

И стало ему сладко...

Поехал он на свадьбу, погулял—сладко. Приехал домой—сладко. Один день—сладко, три дня живет—сладко... А потом,—кто поймет сердце человеческое? Скушать стал:

— Что я живу,—говорит,—как в могиле. Тишина. То ли было раньше—с утра до вечера: угу-гу, эге-ге, жи-жи-жи, з-з-з! Пойду, посмотрю. Не такая моя жена, чтобы в воде пропала!

Пошел к колодцу. Веревку опустил и стал болтать. Болтал, болтал, и вдруг за веревку кто-то ухватился.

— Я знал,—говорит Насреддин оджа и стал тянуть.

Потихонечку тянул, чтобы голубку свою о камень не ударить, потому что знал: если он ее ударит, она его со свету сживет.

Тянул, тянул...

...И вытянул чорта!

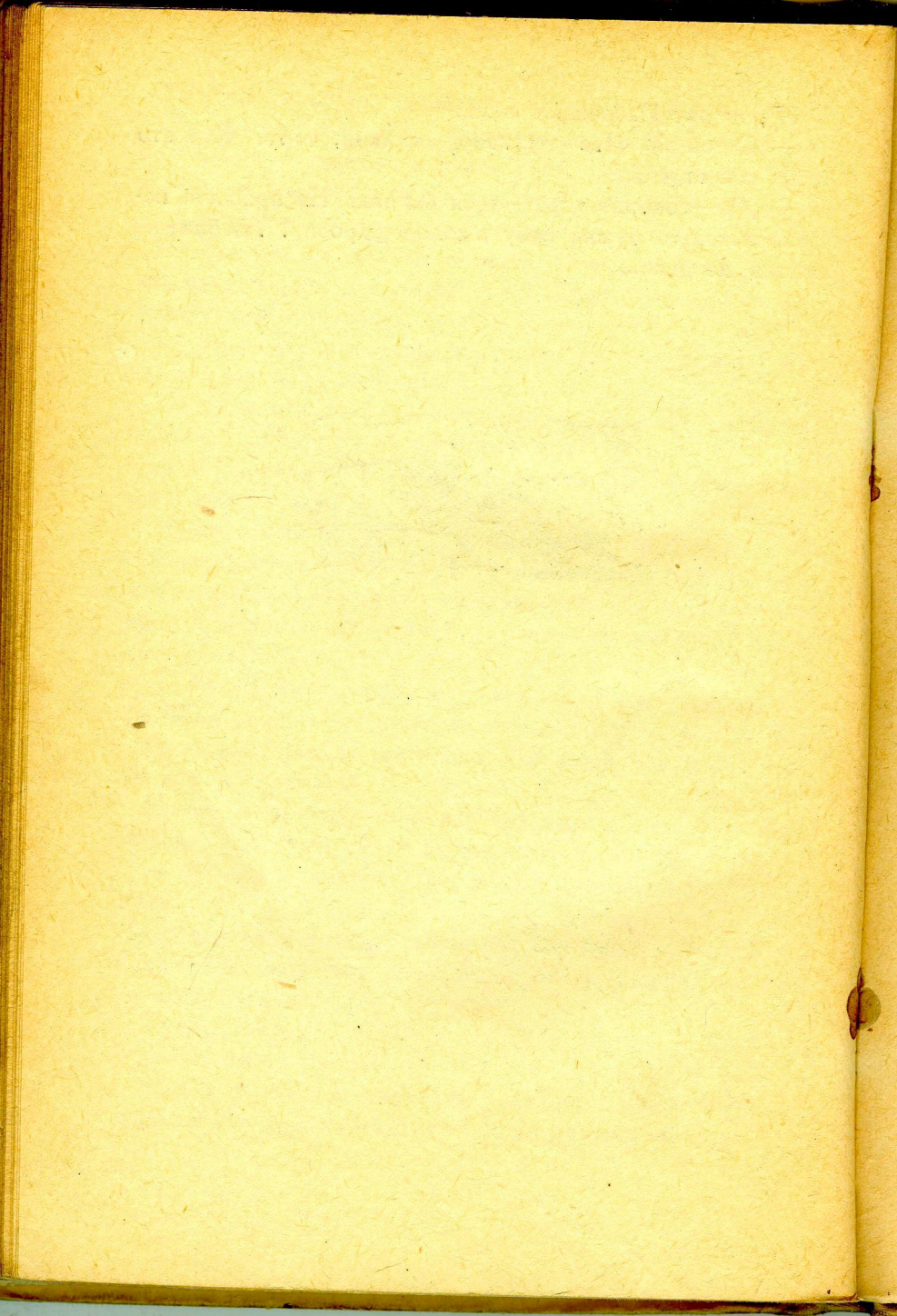
Рога у чорта повывернуты, уши висят, шерсть клочьями, на что копыта—крепкие, и то потрескались.

И говорит Насреддин оджа:

— Ой-ой-ой! Что ты какой жалкий, чорт? Кто это тебя так отделал?

— Да,—говорит чорт,—тебя бы так! На прошлой неделе какой-то мужик бабу в колодезь бросил! Так она мне житья не дала...





**Как Насреддин оджа
расплатился с долгом**





Насреддин оджа был мудр, но прост...

И был он должен, а отдавать ему было нечем.

Он много работал на соседа, но тот все говорил:

— Должен, опять должен!

Однажды он сидел и думал, где ему денег достать. Сидел он возле своей сакли и спиной прислонился к столбу, на котором держалась крыша. А сакля, сами знаете, земляная, черепицей крыта.

Он сидел и думал—откуда люди деньги берут?

В это время подъехал сосед. Он сидел на осле, болтал ногами и кричал:

— Э-эй! Насреддин оджа, ты когда деньги отдашь? Сейчас давай!

Насреддин оджа сделал жалкое лицо и ничего не сказал.

Сосед слез с осли, подошел ближе.

И позвал его Насреддин оджа:

— Иди, иди сюда! Не бойся. У меня крыша падает. Если один шаг сделаю, упадет. Иди, иди!

Сосед подошел еще ближе. Насреддин оджа схватил его за руку, быстро поставил к столбу и сказал:

— Поддержи крышу, только не двигайся, а то если на полшага отойдешь, крыша упадет и от тебя останутся одни туфли.

— А ты что?

— Тут вдова живет. Я пойду, займу у нее денег и принесу тебе.

Солнце поднялось и жгло, как десять тысяч скорпионов. Было рано, но сосед уже почувствовал, что жир у него с ног в туфли течет.

А Насреддин оджа побежал на огород и лег спать.

Выспавшись, пришел:

— Уф! Устал, набегался! Нет у вдовы денег...

— Подожди, Насреддин оджа!

Но тот уже убежал...

Опять отправился на огород и завалился спать.

Два дня стоял сосед. Совсем тонкий стал. Растопило солнце соседа. Двумя руками держал столб и чувствовал, что у него штаны падают. Тогда его женщины камнями побьют. Но он боялся опустить руки, надувал живот: и все-таки штаны совсем падали.

— У-у, проклятый! Только бы ты мне попался!..

И увидел он Насреддин оджу, который шел, пошатываясь, будто от усталости. И закричал ему:

— Иди скорей сюда!

Но воздуха из живота не выпускал, потому что вокруг стали собираться люди.

— Иди, держи свой столб! Будь проклят и ты, и дети твои, и внуки твои! Ничего мне от тебя не надо. Иди, сам держи!

Насреддин оджа подошел к нему, пощупал столб и сказал:

— Велик аллах! Сосед, я стоял и держал его всю жизнь, а ты два дня подержал, и столб перестал шататься. К чему бы это?

Был Насреддин оджа мудр, но прост...

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
М. Кустова. О сказках крымских татар, рассказчиках и рассказчицах	5

С к а з к и.

Сказ о Перекопе	17
Речка, верный друг партизан	23
Дар земли	29
Куюмджи	35
Джаныке	41
Гордая Айше из Кыз-Кюлле	49
Девушка и парень	55
Акчачик	65
Жадный Куртмулла и чабан Асан	71
Зюлейха	81
Сказка о птице Гюма и маленькой Ай	87
Правдивая лиса и хитрый змей	93
Дружба муравья с ослом	97

Анекдоты о Насредине одже.

Как Насредин оджа в раю жил	101
Как Насредин оджа женился	107
Как Насредин оджа расплатился с долгом	115



СКАЗКИ КРЫМСКИХ ТАТАР

В передаче *М. Г. Кустовой.*

Госиздат Крымской АССР

1940 г.

*

Рисунки худ. *А. Варфоломеева.*

Обложка *К. Муратова.*

Сдано в производство 12/IX-40 г. Подписано

к печати 21/XII-40 г. Формат бумаги $82 \times 108^{1/2}$

Бум. л. $1^{3/4}$. Учет. авт. л. 4. Печатн. л. $7^{1/2}$.

В печати. л. 29 т. зн. Крымгиз № 588. Ф. 8905.

Тираж 10000 экз.

*

Гостиполитография НКМП Крымской АССР.

Симферополь, ул. Кирова, 23. Заказ № 4042.

